

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

ЮРИДИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Аппарата Законодательного Собрания города Севастополя

299011; г. Севастополь, ул. Ленина, 3; каб. 44; тел. +7 (8692) 54-13-39

к № 03-12/330 от 30.11.2021,
внесенному депутатом
Законодательного Собрания
города Севастополя
А.В.Климовым

27 января 2022 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 04-02/06-ЮУ

на проект постановления Законодательного Собрания города Севастополя
«О законодательной инициативе Законодательного Собрания города Севастополя
по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской
Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс
Российской Федерации об административных правонарушениях»

Юридическое управление Аппарата Законодательного Собрания города Севастополя (далее – Юридическое управление) провело правовую, антикоррупционную, лингвистическую и юридико-техническую экспертизы проекта постановления Законодательного Собрания города Севастополя «О законодательной инициативе Законодательного Собрания города Севастополя по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – проект постановления).

Основание для проведения экспертиз проекта постановления: статьи 20, 21, 23 Закона города Севастополя от 29 сентября 2015 года № 185-ЗС «О правовых актах города Севастополя», статья 31 Регламента Законодательного Собрания города Севастополя.

I. По представленному проекту постановления не имеется замечаний правового характера.

В то же время Юридическое управление обращает внимание, что вопросы правового регулирования установления запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, в том числе путем введения административной

ответственности за такие действия, являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В частности, судом исследовался вопрос конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность в виде административного штрафа за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (постановления Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П; от 26.03.2020 № 550-О).

Признавая данное нормативное положение соответствующим Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации акцентировал внимание, что установление запрета на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений **именно среди несовершеннолетних** не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, которые лишены в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации отметил важную социальную ценность интересов именно несовершеннолетних и необходимость государства принимать меры, направленные на обеспечение интеллектуальной, нравственной и психической безопасности детей, в том числе в виде запрета совершать публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма.

Одновременно суд указал, что для лиц, по общему правилу, достигших совершеннолетия, свобода сексуального самоопределения подразумевает возможность выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в конкретно-исторических социокультурных условиях развития данного общества.

В связи с этим, учитывая деликатный характер вопросов, касающихся сексуального самоопределения личности, введение административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди лиц, достигших совершеннолетия, может стать новым предметом для исследования Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о соответствии такого правового регулирования конституционным принципам равенства и недопущения дискриминации.

II. В представленном проекте постановления коррупциогенные факторы не выявлены.

Выводы правовой и антикоррупционной экспертизы: в представленном проекте постановления замечаний правового характера не имеется; коррупциогенные факторы отсутствуют.

III. Анализ проекта постановления позволяет прийти к выводу о наличии следующих замечаний лингвистического характера.

1. Пунктуационный знак «тире» и орфографический знак «дефис» функционально отличаются друг от друга: «тире» используется на синтаксическом уровне и ставится между словами, «дефис» ставится между частями одного слова и используется в качестве соединительного знака. На этом основании их не следует путать на письме, а по тексту проекта федерального закона орфографический знак «дефис» следует заменить пунктуационным знаком «тире».

2. Поскольку глава 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает санкции в отношении граждан, в абзацах третьем и пятом пункта 2 статьи 1 проекта федерального закона слова «физических лиц» необходимо заменить словом «граждан».

Кроме того, у Юридического управления имеются следующие лингвистические замечания, касающиеся текста пояснительной записки к представленному проекту федерального закона.

1. В абзаце втором имеется ошибка – нарушение порядка слов в придаточном определительном предложении. По правилу союзное слово «который» замещает ближайшее предшествующее существительное, а именно слово «которых» относится к слову «браки», что позволяет трактовать смысл таким образом, что у однополых браков есть какие-то отдельные партнеры. Во избежание двусмысленности в указанной структурной единице слова «партнеры которых» необходимо заменить словами «в которых партнеры». Также во избежание смысловой избыточности, а именно указания на то, что партнеры, составляющие семью, одновременно являются и ее членами, слова «как ее члены» следует исключить.

2. Для более четкой формулировки и точного выбора слов в предложении, а именно определения территории, на которой установлен правопорядок (то есть состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм), в абзаце третьем пояснительной записки к проекту федерального закона слова «действующего российского» стоит заменить словами «действующего в Российской Федерации». При этом с целью повышения языкового качества текста слова «восприятия в российском правопорядке» необходимо заменить словами «закрепления в законодательстве Российской Федерации», поскольку слово «восприятие» означает «способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира», тогда как слово «закрепление» в данном случае предполагает значение «сохранение за собой какого-либо места, положения» (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой) и является более подходящим по смыслу.

3. Ответственность – это разновидность правовых последствий, наступающих при наличии определенных фактов, форма воздействия норм права на общественные отношения, негативная оценка государством действий (бездействия) тех или иных лиц. Учитывая, что в праве существуют разные виды юридической ответственности, а именно: уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и материальная; долевая ответственность, солидарная, субсидиарная; прямая и регрессная и так далее, однако такой вид, как «общая ответственность», в праве не предусмотрен, в связи с чем требует уточнения словосочетание «общая ответственность», употребленное в абзаце шестом пояснительной записки к представленному проекту федерального закона.

Вывод лингвистической экспертизы: к проекту постановления имеются замечания лингвистического характера, требующие устранения.

IV. Анализ проекта постановления позволяет прийти к выводу о необходимости устранения следующих замечаний юридико-технического характера.

1. Разработчиком проекта федерального закона предлагается дополнить главу 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.37, регламентирующей ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Однако, анализ дополняемой статьи и действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет Юридическому управлению прийти к выводу о наличии коллизии норм права, то есть наличия нескольких правовых норм, регулирующих одни и те же или сходные отношения.

Так, дополняемая статья 6.37 по содержанию нормы предполагает ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений вне зависимости от возраста лица, в отношении которого совершаются противоправные действия, тем самым дополняемая статья поглощает действующую статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующую наложение административной ответственности за пропаганду сексуальных отношений исключительно среди несовершеннолетних.

2. В абзаце первом статьи 1 представленного проекта федерального закона указан неверный перечень источников официального опубликования, поскольку согласно нормам по юридико-техническому оформлению законопроектов (в редакции 2021 года) при внесении изменений в статью законодательного акта указывается следующий перечень источников официального опубликования: первоначальный источник официального опубликования законодательного акта; источник официального опубликования законодательного акта в новой редакции (если она была); источники официального опубликования законодательных актов, вносивших изменения в наименование данного законодательного акта (если они были); источник официального опубликования законодательного акта, дополнившего законодательный акт данной статьей (если в первоначальной редакции ее не было); источник официального опубликования законодательного акта, изложившего статью в новой редакции (если она была); источники официального опубликования всех последующих изменений, внесенных в эту статью и (или) ее наименование; а также источники официального опубликования законодательных актов, которыми в статью внесены изменения с даты, которая еще не наступила.

На данном основании перечень источников официального опубликования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в рамках вносимых проектом федерального закона изменений подлежит уточнению.

3. В соответствии с уже существующими обозначениями номеров структурных единиц федеральных законов, руководствуясь графической версией соответствующих федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в проекте федерального закона

цифры «11.7.1» следует заменить цифрами «11.7¹», цифры «20.2.2» заменить цифрами «20.2¹» (в каждом случае их упоминания).

4. Юридическому управлению не представляется возможным провести юридико-технических анализ изменений, касающихся замены слов «**11.7.1, статьями 20.2.1, 20.18 настоящего Кодекса,**», изложенных в пункте 1 статьи 1 проекта федерального закона, в связи с тем, что представленной последовательности слов в действующей редакции абзаца первой части 1 статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в его редакции, не вступившей в силу, нет.

Аналогичное замечание касается пункта 3 статьи 1 проекта федерального закона, а именно изменяемых слов «**статьями 6.33, 6.36, 7.5**».

5. Норма права как системное образование имеет определенную структуру. Под структурой нормы права понимается внутреннее строение нормы и связь ее элементов, а именно гипотезы, диспозиции и санкции. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает структурное расположение гипотезы и диспозиции внутри одного абзаца, а санкция оформляется самостоятельным абзацем, что не соблюдено в части 1 статьи 6.37, предлагаемой к дополнению в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и изложенной в пункте 2 статьи 1 проекта федерального закона.

6. В соответствии со статьей 3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административные наказания.

На основании указанной нормы федерального закона Юридическому управлению не представляется возможным провести анализ части 3 статьи 6.37, предлагаемой к дополнению в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и изложенной в пункте 2 статьи 1 проекта федерального закона, так как неясно дополнительным по отношению к какому виду наказания будет наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Кроме того, согласно части 1 статьи 3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административный арест применяется только в качестве основного административного наказания и его установление в качестве дополнительного вида наказания по отношению к какому-либо другому виду наказания противоречит Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 3 статьи 6.37, предлагаемой к дополнению в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и изложенной в пункте 2 статьи 1 проекта федерального закона).

Учитывая изложенное, часть 3 вышеуказанной статьи 6.37 необходимо изложить в иной редакции.

7. В подпункте «а» пункта 4 статьи 1 проекта федерального закона после цифр «7.1» пунктуационный знак «запятая» исключить как необоснованный.

Вывод юридико-технической экспертизы: к проекту постановления имеются замечания юридико-технического характера, требующие устранения.

Обобщенный вывод: по представленному проекту постановления замечаний правового характера не имеется; имеются замечания лингвистического и юридико-технического характера, требующие устранения. Проект постановления коррупциогенных факторов не содержит.

Начальник Юридического управления
Аппарата Законодательного Собрания
города Севастополя

Е.А.Близнюк